

Не совсем интеллектуальные рассуждения об интеллектуальной собственности НИИ и КБ

Борис Габараев,
Владимир Ершов

Инвентаризация, капитализация, коммерциализация, трансфер объектов интеллектуальной собственности.

Этот набор слов, в котором есть только одно русское слово – “собственность”, стремительно вошел в словарный обиход руководителей многих российских академических и отраслевых НИИ. Он стал одним из атрибутов инновационного развития российской экономики, справедливо рассматриваемого в качестве стратегии прорыва, которая обеспечит России завоевание подходящего места в мировой экономике.

Инвентаризация нематериальных активов и капитализация объектов интеллектуальной собственности вошли в разряд обязательных требований при акционировании федеральных государственных унитарных предприятий. В настоящее время этап акционирования проходят сотни крупнейших предприятий, которые объединяются во вновь создаваемые крупнейшие государственные корпорации в области авиа- и судостроения, нанотехнологий, атомной энергетики и т.д.

Для руководства этих предприятий вопросы управления интеллектуальной собственностью нередко оказываются одними из наиболее проблемных.

Что же является тому причиной: непонятливость (боже упаси, нерадивость) дирекции предприятий или неопределенность постановки задачи?

Не претендуя на полноту анализа, авторы статьи предприняли попытку взглянуть на проблему с позиций многих руководителей НИИ и КБ.

Начнем с терминологии

Действительно, для начала не мешало бы обратиться к терминологии, ибо очень важно убедиться, что все, кто вовлечен в процесс управления интеллектуальной собственностью, говорят на одном и том же языке. Иначе

можно разделить печальную участь строителей Вавилонской башни, проваливших стройку, так как они начали говорить на разных языках и перестали понимать друг друга. Все знают, что переходом на разные языки бедняги

строители из Вавилона были наказаны свыше, а нам-то, зачем добровольно следовать их примеру. Лучше попробовать разобраться в этой самой терминологии и уж затем приступить к анализу складывающейся ситуации.

Авторы далеко не первые, кто озаботился данной проблемой. В серьезных специализированных изданиях (журналы “Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность”, “Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права”, “Интеллектуальный капитал. Технологический бизнес-интернет-журнал” и т.п.) уже несколько лет идет активнейшее обсуждение вопросов управления интеллектуальной собственностью и, в том числе, по используемой терминологии. Участники этой дискуссии¹⁻⁵ являются авторитетными профессионалами в отличие от авторов настоящей статьи, трезво оценивающих себя не более как заинтересованных дилетантов в рассматриваемой проблематике.

Авторы с грустью убедились, что на фоне множества федеральных законов об интеллектуальной собственности даже профессионалы не смогли придти к мало-мальски единой позиции хотя бы по части терминологии.

В одном случае оперируют понятием **РИД** – результаты интеллектуальной деятельности. В другом прибегают к **РНТД** – результаты научно-технической деятельности, в третьем фигурирует термин **ОИС** – объекты интеллектуальной собственности.

Часть профессионалов считает, что **ОИС** является всеобъемлющим понятием, охватывающим, в том числе, **РИД** и **РНТД**.

Другие считают применение термина **ОИС** чуть ли не роковой ошибкой, полностью запутывающей всю картину. При желании можно привести еще множество других примеров неразберихи в терминологии. Поневоле вспо-

минается известная поговорка “два юриста – три мнения”.

Справедливости ради следует отметить, что уважаемые профессионалы связывали большие надежды с четвертой частью “Гражданского кодекса РФ”, появления которой ждали со дня на день. Совсем недавно этот долгожданный раздел ГК РФ получил наконец путевку в жизнь, но желанной ясности не привнес как применительно к терминологии, так и по другим аспектам проблемы интеллектуальной собственности.

Фактически, создатели четвертой части ГК РФ посвятили терминологии в этой области только одну хоть и самую первую статью за 1225:

“Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) база данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения.

2. Интеллектуальная собственность охраняется законом”.

Цитируемая статья ГК РФ вызывает ряд вопросов.

Например, не совсем ясно содержание понятия “произведение науки”.

Другой случай – подпадают ли научно-технические отчеты с изложением результатов экспериментального или расчетного исследования под определение “интеллектуальной собственности”?

Еще один вопрос такого же порядка – как быть с проектами различных установок, являющимися главной продукцией конструкторских и проектных

организаций. Можно ли рассматривать их как интеллектуальную собственность?

Подобным вопросам касательно терминологии в области интеллектуальной собственности нет числа. Однако смирился с этим, чтобы можно было, наконец, приступить к анализу процесса обращения с интеллектуальной собственностью. Этот процесс начинается с инвентаризации и оценки объектов интеллектуальной собственности (ОИС).

Инвентаризация и оценка ОИС

Проблемам инвентаризации и оценки ОИС по вполне понятным причинам придается большое значение.

Кто только не занимается теорией этих проблем – Роспатент, Минюст РФ, Российский государственный институт интеллектуальной собственности, Российский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности, не говоря уже о многочисленных патентных поверенных и других специалистах².

Проверку результатов инвентаризации и оценки ОИС взяли на себя еще более серьезные ведомства – Генеральная прокуратура, Счетная палата, Росимущество.

К ней также привлекаются аудиторские фирмы и другие организации.

Проектно-конструкторские организации, приступающие к инвентаризации и оценке своих ОИС, не испытывают недостатка в предложениях со стороны специализированных фирм.

По числу последних Россия давно обошла в считанные годы большинство стран мира, как и по части казино, пунктов обмена валюты и т.п. Беда только в том, что многие фирмы, будучи не в состоянии квалифицированно выполнить обещанные работы, занимаются посредничеством или плагиатом

торством, а иногда просто жонглируют соответствующими терминами.

По мнению экспертов Торгово-промышленной палаты, более 80% всех оценок стоимости ОИС, выполненных в 2003 г., не соответствовали профессиональному уровню и порой даже абсурдны⁶.

Ситуация, тем не менее, не совсем безнадежная, так как уже сейчас на российском рынке этих услуг имеется целый ряд профессионально состоятельных фирм, причем их число возрастает.

Для простоты дальнейших рассуждений примем, что нам все-таки повезло с оценщиками, благодаря чему удалось инвентаризовать все ОИС института и корректно оценить их стоимость.

Последнее подразумевает, что полностью учтены прямые и косвенные затраты на создание рассматриваемого результата интеллектуальной деятельности, составляющие в сумме первоначальную стоимость этого нематериального актива. Это далеко не простая задача, так как нередко задним числом приходится оценивать стоимость ОИС, созданных достаточно много лет тому назад. Затраты тех лет не всегда могут быть строго задокументированы, а за-

коны у нас, как водится, суровые. Известно, что только очень опытные специалисты могут дать совет, как не быть оштрафованными при постановке ноу-хау или другого ОИС на бухгалтерский учет предприятия.

После выявления и оценки стоимости очередного ОИС предстоит *определить его владельца*.

Действительно, у любой собственности, даже будь она интеллектуаль-

ной, обязательно должен быть собственник, такова сама природа понятия “собственность”.

Эта задача тоже далеко не из простых, ведь в создании ОИС задействованы, как правило, несколько сторон: организация-исполнитель (разработчик), организация-заказчик и автор ОИС, а также государство (если для оплаты работ привлекались средства из госбюджета).

Кому же принадлежит интеллектуальная собственность?

Решающее слово остается за государством, особенно с учетом того, что пока в России львиная доля всех ОИС разработана за счет государственного бюджета силами организаций-исполнителей, также принадлежащих государству.

В настоящее время мировая практика знает два основных подхода: либеральный и фискальный⁵.

Либеральному подходу отдают предпочтение экономически развитые страны. Его суть в следующем:

- права на РНТД, созданные за счет госсредств, в большинстве случаев закрепляются за организацией-исполнителем (разработчиком);

- непосредственных финансовых поступлений в госбюджет от закрепления прав не поступает, госбюджет пополняется за счет увеличения налогооблагаемой базы, уменьшения социальной нагрузки на бюджет путем увеличения создаваемых рабочих мест и др.;

- закрепление прав за организацией-исполнителем (разработчиком) ограничивается обязательными условиями – правом государства на безвозмездное использование полученных результатов для госнужд, правом контроля за обязательной коммерциализацией не позднее определенных сроков и организацией производства на собственной территории. При передаче за

границу обеспечивается получение государством платежей за использование этих результатов, как и при фискальном подходе.

Современный российский законодатель остановил свой выбор на **фискальном подходе**:

- осударственных средств, закрепляются за государством;

- права, закрепленные за государством, передаются хозяйствующим субъектам на возмездной основе;

- денежные средства за получение прав, принадлежащих РФ, поступают в госбюджет.

Авторам настоящей статьи представляется, что есть смысл применять данный подход только для ОИС оборонного или экспортного предназначения, отказавшись от его распространения на все случаи жизни.

Таким образом, в нашей стране государство в вопросах распределения прав на интеллектуальную собственность отдает предпочтение своим интересам в ущерб интересам организации-исполнителя (разработчика). Если организация-исполнитель (разработчик) выполняет работу на средства госбюджета не напрямую, а через организацию-заказчика, то обнаруживается, как правило, еще и диктат последней, причем нередко в ущерб интересам государства.

Налицо типичный случай конфликта интересов основных фигурантов, от которого следует переходить к регулированию, позволяющему придти к балансу интересов, что будет содействовать реализации ОИС.

При этом следует помнить и о человеческом факторе, так как творцами интеллектуальной собственности являются авторы ОИС. Для них нужно создавать действенную систему материальных и моральных стимулов, то есть нельзя ограничиваться созданием баланса интересов государства, организаций-исполнителей (разработчиков), организаций-заказчиков и инвесторов.

Без взвешенного решения упомянутых проблем споры вокруг интеллектуальной собственности представляются таким же неблагоприятным занятием как дележ шкуры не убитого медведя.

Среди российских специалистов пока нет более или менее единой точки зрения. Одни считают бессмысленным закрепление исключительных прав на ОИС за государством³, не без основания полагая, что государственные чиновники не в состоянии внедрять ОИС без активного заинтересованного участия авторов ОИС и организации-исполнителя (разработчика).

По мнению других экспертов, совместное патентование ОИС заказчиком и разработчиком также не является выходом из создавшегося положения, так как эффективность таких патентов ниже, чем при единственном обладателе.

Авторам настоящей статьи трудно согласиться с этим утверждением, так как во внедрении ОИС, по их убеждению, должны быть в той или иной форме (может быть, не совсем обязательно в виде патента) материально заинтересованы государство, инвестор, заказчик, организация-исполнитель (разработчик) и авторы ОИС.

Любопытной точки зрения на патентование придерживаются некоторые эксперты. Они считают, что патентование ОИС только на территории России является раскрытием сущности изобретения, причем не только российским, но и иностранным фирмам. По их мнению, это, скорее, провокация со стороны иностранных спецслужб, чем разумная политика.

Как показал анализ, понимая все-таки важность участия организации-исполнителя (разработчика) во внедрении ОИС, российский законодатель в рамках выбранного фискального подхода предусмотрел возможность передачи прав государства на ОИС хозяйствующим субъектам, причем на возмездной основе.

Одной из основных задач проводимого в настоящее время широкомасштабного преобразования государственных НИИ и КБ в ОАО названо повышение капитализации будущих ОАО за счет инвентаризации, оценки и коммерциализации ОИС, поставленных на баланс предприятия. Нематериальные активы организации существенно увеличиваются за счет интеллектуального капитала, под которым подразумевается совокупность оформленных и учтенных в имущественно-правовом комплексе предприятия интеллектуальных прав на новые научно-технические знания и достижения в прикладных сферах.

Для НИИ и КБ такое существенное повышение их капитализации представляется, на первый взгляд, даром судьбы. Однако при более детальном анализе авторы настоящей статьи приходят к менее благодушным выводам. По их мнению, передача интеллектуальной собственности от государства во владение предприятия (в нашем случае, НИИ или КБ) приводит к появлению проблем, осложняющих хозяй-

ственную жизнь предприятия. Обратимся к рассмотрению побочных проблем этого в целом положительного

акта – переуступки государственной интеллектуальной собственности предприятию.

Побочные проблемы принятия ОИС на баланс НИИ и КБ

Во-первых, выбранный российским законодателем фискальный подход предусматривает, что государство передает, если оно принимает решение о переуступке, предприятию выявленную на этом предприятии интеллектуальную собственность на возмездной основе.

Во-вторых, величина и механизм реализации этого “возмездия” пока не очень конкретизированы.

Однако последнее обстоятельство отнюдь не означает, что “возмездие” заставит себя долго ждать. Оно начинается уже на этапе инвентаризации и оценки ОИС на предприятии. Специфика реально работавших в прошлом и, будем оптимистичны, успешно работающих на данный момент времени заключается в том, что ими создано много ОИС.

Инвентаризация и оценка стоимости большого числа ОИС приводят к большим финансовым расходам НИИ и КБ, так как практикующие российские фирмы-оценщики оценивают свой труд на уровне запросов своих зарубежных коллег, “забывая” о разности уровней финансовых возможностей российских и зарубежных НИИ и КБ. К тому же, еще далеко не факт, что государство передаст все учтенные и оцененные ОИС предприятию, а расходы, причем весьма ощутимые, предприятие уже понесет.

Тем не менее, зададимся оптимистическим предположением, что государство великодушно передало (пусть даже и на возмездной основе) все ОИС в собственность НИИ или КБ.

Как полагают многие специалисты, инвестиции в основные фонды на 85–

95% превращаются в прирост основных фондов, а в науке только 40% вложенных средств становятся используемыми НМА (нематериальными активами). Даже эти 40% представляются авторам настоящей статьи завышенной оценкой, если принять во внимание долю проектов, отправляемых “на полку”. По остроумному замечанию одного из экспертов, большая сумма НМА на балансе академического НИИ – это сродни оленьим или лосиным рогам на голове у зайца.

Однако опять отвлечемся от скепсиса и примем оптимистическую точку зрения. На это нас сподвигло широко пропагандируемое утверждение, согласно которому “основные фонды и НМА экономически близки: это капитальные активы, которые служат более одного года и списываются на себестоимость путем амортизации. Ввод новых основных фондов и НМА определяется инвестициями в основные фонды (строительство) и в науку”.

Только мы порадовались, что имеется возможность списания НМА путем амортизации, как нас окатили ушатом холодной воды. Оказывается, если предприятие не понесло (или не смогло подтвердить) расходы на создание НМА, то по действующим правилам, предприятие должно поставить такой НМА на баланс по рыночной стоимости и единовременно заплатить налог на прибыль. Для целей налогообложения такие безвозмездно полученные НМА не признаются амортизируемым имуществом.

“Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!” – воскликнули в свое время крестьяне

царской России, оказавшись в сходной ситуации. Причем, НИИ и КБ не только лишаются амортизации, они еще и должны заплатить налог на прибыль.

“Хороший” стимул для тщательно выявления ОИС прошлых лет, которое может выполнить только само предприятие, хотя оно за давностью не всегда может подтвердить соответствующие расходы. Да еще, неровен час, кого-то из ученых посетило гениальное озарение, в результате чего на балансе НИИ оказался ОИС большой рыночной стоимости, полученный практически за гроши, поскольку озарение на то оно и озарение, что не требует больших расходов.

Сплошное разорение на налоге на прибыль.

Еще одна большая проблема, которая тоже связана с владением ОИС, это обеспечение информационной безопасности⁷, то есть охрана коммерческой тайны.

Правда, некоторые российские эксперты скептически полагают, что “ноухау” или коммерческая тайна являются, на самом деле, фантомом российской цивилистики.

Такое утверждение никак не вяжется с тем значением, которое компании технически развитых стран придают борьбе с экономическим шпионажем со стороны своих конкурентов. В этих странах признают существование коммерческой тайны и не жалеют средств на ее охрану, в первую очередь, на обеспечение информационной безопасности.

Политика информационной безопасности зарубежных компаний строится с учетом двух обстоятельств:

- во-первых, информационная безопасность более чем в 80% случаев нарушается внутри собственным персоналом (недобросовестные служащие),

- во-вторых, большинство внешних нарушений информационной безопас-

ности происходит в точке выхода корпоративной сети в Интернет⁷.

Общепризнано, что активный обмен информацией с деловыми партнерами через компьютерные системы – это серьезный риск. Приходится идти на применение шифрования, туннелирования, защищенных каналов связи и технологии VPN (*Virtual Private Networks*).

Наиболее четко охрана коммерческой тайны организована в США, где руководствуются “Оранжевой книгой (1985 г.)”, в которой определено, что “политика информационной безопасности – это набор норм, правил и практических рекомендаций, на основе которых строятся управление, защита и распределение критической информации в системе... . Основу этой политики составляет способ управления доступом субъектов информационной системы к объектам”. Под объектами понимают ресурсы, хранящие данные, а под субъектами – физические лица и программы, действующие от имени этих лиц⁷.

Большинство российских экспертов тоже понимают, что коммерческая тайна отнюдь не фантом, а “научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства: ноухау), конфиденциальность которой позволяет ее обладателю увеличить доходы, избежать неопределенных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду”.

Однако российская коммерческая тайна не может похвастаться столь стройной и достаточно эффективной системой охраны, каковая применяется в компаниях технически развитых стран.

В России, как водится, всегда две беды, причем в настоящем случае это:

– во-первых, коллизия между непрерывно совершенствующимися электронными средствами передачи информации и системами информационной безопасности;

– во-вторых, это дефицит законодательной защиты коммерческой тайны.

Касательно первого момента следует отметить, что непрерывное развитие электронной почты, компактных емких блоков памяти и прочих технических средств вкупе с совершенствующимся хакерским искусством чрезвычайно усложняет задачу технической защиты коммерческой тайны.

На этом фронте сражение между покушением на коммерческую тайну и системой ее защиты идет с переменным успехом, однако поддержание хотя бы равновесия требует существенных финансовых затрат на средства защиты.

Государство чрезвычайно скупо выделяет необходимые для этого ресурсы.

Если на защиту информации, составляющей государственную тайну, государство хоть какие-то средства еще отпускает, то затраты на охрану коммерческой тайны, как правило, не-

сет предприятие в меру своих более чем скудных возможностей, даже если оно само является собственностью государства.

Что касается законодательной защиты коммерческой тайны, то тут имеет место аналогичная ситуация с технической защитой.

Информация, составляющая государственную тайну, достаточно надежно и строго охраняется законодательством РФ, тогда как коммерческая тайна практически беззащитна в правовом отношении.

Ответственность за нарушение коммерческой тайны в законе не прописана, а уж о механизме возмещения понесенного организацией материального ущерба и говорить не приходится.

Авторы настоящей статьи рассмотрели только малую часть вопросов обращения с интеллектуальной собственностью, да они и не претендовали на исчерпывающую полноту анализа. Тем не менее, уже можно сделать некоторые выводы, которые изложены ниже. Итак...

Подводя итоги

Инвентаризация, оценка стоимости и коммерциализация интеллектуальной собственности, особенно на стадии акционирования НИИ и КБ, являющихся федеральной собственностью, безусловно, составляют один из важнейших шагов в обеспечение инновационного развития российской экономики, в необходимости и целесообразности которого никто не сомневается. Однако, как говорится, благими намерениями вымощена дорога известно куда.

Может возникнуть ситуация, о которой незабвенный российский премьер Виктор Степанович Черномырдин сказал одну из своих бессмертных

фраз: “Хотели как лучше, а получилось как всегда”.

Действительно, скорейшее введение РНТД (результатов научно-технической деятельности) в хозяйственный оборот должно было бы являться желанной совместной целью государства и руководства НИИ и КБ. Достижение этой цели сулит **немалые выгоды** как государству, так и организации.

Однако **государство спешит получить выгоду уже с момента постановки интеллектуальной собственности на баланс НИИ и КБ, не дожидаясь ее введения в хозяйственный оборот.**

Говорят, в Средней Азии шьют меховую одежду из каракуля, а изредка

из каракульчи. Каракуль, как известно, шкура овцы специальной породы, а каракульча – шкура нерожденного ягненка этой овцы. Так вот, попытки го-

сударства получить выгоду с еще нерезализованной интеллектуальной собственности сильно напоминают пример с каракульчой.

В качестве иллюстрации можно привести налог на прибыль, взимаемый с предприятия при постановке по рыночной стоимости на его баланс ОИС, расходы на получение которого не удалось документально подтвердить. Сегодня предприятия и инвесторы не имеют стимулов (экономических) введения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, так как государство, установив на инновационную деятельность налоги на общих основаниях, практически блокирует инновационную активность организации и, тем самым, значительно снижает их инвестиционную привлекательность.

Как показывает мировой опыт, без прямой (кредиты, финансирование) и косвенной (налоговые льготы в виде “налоговых каникул” или “налогового кредита”) поддержки государства невозможно организовать эффективное вовлечение ОИС в хозяйственный оборот и обеспечить развитие инновационных процессов в экономике. Также нельзя забывать о том, что государство должно было бы обеспечить более действенную правовую охрану коммерческой тайны предприятий.

Авторы настоящей статьи понимают, что если поставлены правильные цели, то рано или поздно они будут достигнуты. Определенные надежды авторы связывают с ожиданиями о зарождении и активном развитии новой науки “**экономика интеллектуальных активов**”, которая сможет предложить руководителям действенный управленческий инструментарий интеллектуальных активов⁴.

Примечания

- ¹ *Козырев А.* Государственная политика в области оценки, учета и использования интеллектуальной собственности // Интернет-журнал “Технологический БизнесЪ”. 2000. Вып. 8 (сентябрь-декабрь).
- ² *Туренко В.* Инвентаризация результатов научно-технической деятельности при реорганизации госпредприятий // ИС. Промышленная собственность. 2007. № 1. С.13.
- ³ *Козырев А.* Проблемы инвентаризации и оценки интеллектуальной собственности в институтских РАН // ИС. Промышленная собственность. 2005. № 5. С.50.
- ⁴ *Лукичева Л., Егорычев Д., Егорычев Е.* Управление интеллектуальными активами (научно-практический аспект) // ИС. Промышленная собственность. 2004. № 6. С. 2.
- ⁵ *Наумов А., Федорков В.* Государственная политика по вовлечению в хозяйственный оборот РНТД, полученных за счет средств госбюджета // ИС. Промышленная собственность. 2004. № 5. С. 2.
- ⁶ *Леонтьев Б.* Оценка интеллектуальной собственности: переход в новое качество // ИС. Промышленная собственность. 2004. № 3. С. 43.
- ⁷ *Теренин А.* Охрана интеллектуальной собственности предприятия: политика безопасности // ИС. Промышленная собственность. 2007. № 10. С. 70.